

ЧТО и говорить, неисчерпаема природа, не скупясь, одаривает она одних красотой тела, других красотой души, третьих талантом. Но случаются в ее бесконечном потоке создания бесценные всплески щедрости, и тогда свои дары — что это, каприз или предназначение? — она приносит к колыбели одного человека. Великие и менее великие, знаменитые и просто известные — все они, служители искусства, приносят людям радость, их почитают, любят, боготворят. Эта же доля выпала и Нани Брегвадзе, удивительной певице из Грузии.

Считается, что Брегвадзе — эстрадная певица, но это та высокая эстрада, искусство которой размывает границы между «легким» и «серьезным». Сейчас она в поре расцвета, полного укрепления ее многогранного дарования, когда на смену интуитивному творчеству приходят к художнику осознанное, замечанное на приобретенном опыте мастерство, знание своих возможностей и уверенность в своих силах. Оглядываясь назад, на пройденный ею путь, вдруг понимаешь — в нем не было ничего случайного, отвлекающего. Это был неуклонный путь вверх, неуклонное накопление творческой энергии. Пришло время, пропала боязнь зала, можно было думать только о музыке. И вот тогда начало проявляться в ней поразительное свойство. Она выходила на сцену, и вокруг нее возникало какое-то силовое поле. Никаких усилий, а вы во власти удивительной неспешности (будто рядом с ней время замедляло свой бег), вдумчивой сосредоточенности на одной-единственной цели — вместить жизнь с ее радостями и страданиями в один, предстоящий ей исполнить, маленький романс.

Связав свою творческую судьбу с ансамблем «Орэра», обзвонив с ним почти весь «новый» и «старый» свет (признание и любовь аудитории сопровождают ее неизменно), певица вдруг делает шаг, который во многом изменит потом ее жизнь. С пианисткой редкого дарования Медеей Гонглиашвили она была знакома давно. Вместе участвовали они в студенческой самодеятельности. Но случилось так, что судьба на какое-то время разлучила их. И вот теперь они начинают выступать вместе, выступать пока еще в сборных концертах, постепенно накапливая репертуар из песен современных советских композиторов (а среди них, конечно, и ее соотечественники) и старинных русских романсов. Только совсем недавно, в марте восьмидесятого года, Брегвадзе вместе с Гонглиашвили дает свой первый сольный концерт в Москве, в Театре эстрады, а затем постоянно выступает и в Центральном Концертном зале столицы, после нескольких лет сомнений в своей готовности к этому шагу, который потребовал от нее определенного мужества и решительности.

Мы мало задумываемся, какая огромная разница между выступлением солистки с эстрадным оркестром и сольным вечером, когда сцена пуста и никто не отвлекает на себя внимания слушателей. Когда на сцене только рояль, этот король филармонического концерта, и вся ответственность за выстроенность программы, ее стилистику, драматургию ложится на твои плечи и плечи пианистки. Эту разницу можно ощутить только на собственном опыте. Ее хорошо понимали дебютантки и готовились с такой тщательностью, которая в наш «беспечный» эстрадный век вызывает огромное уважение.

Успех превзошел все ожидания. На концерты Брегвадзе и Гонглиашвили невозможно достать билеты. Сразу стало ясно, что для взыска-

люди искусства

И ЛЮБОВЬ—МЕЛОДИЯ

Галина ГУЛЯЕВА

тельной столичной аудитории их право на сольное выступление было бесспорным. В привычной эстрадной суете эти концерты отличает удивительное свойство — их можно с полным правом назвать академическими. И людей, пришедших на них, отличает большое достоинство. Аплодисменты их сдержанны и строги, что поначалу может показаться холодностью, — и только в заключение зал позволяет себе откровенно выразить свое восхищение. Это вполне естественно — люди знают, на что идут. И если они разные по возрасту, профессии, эрудиции, то общее у них одно — стремление найти в искусстве не испекающие страсти, которые заглушают твоё личное, спрятанное в глубине души, а близкое тебе, простое, человеческое, заставляющее прожить прожитое, вернуться к тому, очень важному, что составляет твою судьбу.

О чем поет Нани Брегвадзе? О любви — доброй и жестокой, радостной и печальной, со всеми ее оттенками, порожденными многоликой человеческой жизнью. И даже скорее не о самой любви, а о неизбежном стремлении к этому прекрасному чувству. Именно этой извечной теме и был когда-то посвящен старинный русский романс. В развитии жанра были свои подъемы и спады, но в том лучшем, что отстоялось и что выбирает певица (а это немаловажно), воплощены его прекрасные черты. И прежде всего искренность, естественность, безыскусность, то есть правда чувств. Смывая наслоения различных исполнительских стилей, порожденных бытованием жанра в определенной социальной среде (например, купеческой), очищая его от того, что он приобрел в свое время в салонах, артистка возвращает старинному романсу его подлинность, художественность, создавая тем самым некий эталон подлинно классической его интерпретации.

У нас есть все основания говорить о театре Брегвадзе. Театре, в котором в соавторстве с ней выступает Медеей Гонглиашвили. Это ансамбль того редчайшего типа, который позволяет говорить о родстве артистических натур.

В своем театре Н. Брегвадзе и М. Гонглиашвили на все руки мастера. Им часто задают вопрос — кто их режиссер? Никто, все делают они сами. Тонкий вкус, врожденное художественное чутье не изменяют им ни в чем, касается ли это выбора концертных платьев (а они всегда очень строги и лаконично современны) или работы ведущей.

Пожалуй, меньше всего хлопот у них с репертуаром (хотя работы он требует особой), потому что почти все современные композиторы, произведения которых исполняет Брегвадзе, пишут специально для артистки. И когда в программе сначала идут современные грузинские песни, которые она поет на грузинском языке, затем песни разных советских авторов и, наконец, старинные русские романсы, стиливая цельность концерта не нарушается.

Но именно в выборе репертуара так неожиданно интересно проявляется столь

свойственная, наверное, восточным людям особая склонность к богатой орнаментальными оборотами мелодике, к красочности гармонии. Конечно, бытование старинного русского романса в Грузии не могло не сказаться на его стилистике. Устная традиция постепенно вносила в музыку характерные для городского музыкального быта черты — здесь проявилось и увлечение итальянским belcanto, неаполитанской школой пения, и чисто грузинская склонность к особому интонационному разнообразию речи.

Искусство Нани Брегвадзе воспринимается как нечто единое. Точеный лик с продолговатыми восточными глазами, пленительная грация и бесконечная женственность, мягкость, сердечная теплота, ее обаяние обезоруживают. Простая, строгая прическа, легкий грим, никаких ухищрений — такова Брегвадзе в жизни и на сцене.

Именно сдержанность — самое важное выразительное средство певицы. Она поет на пиано или меццо-пиано, лишь изредка позволяя своему неповторимому голосу взвиться в обнаженном рывке и заполнить зал всей полнотой обертонов. Она редко меняет позу, к жесту прибегает в исключительных случаях, но какой высокой ценой оплачено каждое ее движение, совершенное в своей образной сути.

Но решает все в творчестве Брегвадзе ее отношение к слову. Певица произносит каждое слово так нежно, с таким проникновением в его душу, что понимаешь, иначе нельзя. В каждом находит она его интонацию и, соединяя ее с музыкальной, творит ту самую правду музыкальной речи, которая составляет существо русского исполнительского мастерства и традиции которого так блистательно претворяет артистка в своем творчестве. Исходя не из внешнего рисунка музыкальной фразы, а руководствуясь смыслом слова, она, казалось, разрушает эту фразу, подчеркивая слабые доли такта, выделяя неожиданно то, что у другого певца мелькнет незначительной подробностью. Но редкое ощущение формы в целом позволяет ей в деталях быть предельно раскрепощенной. И тогда фраза, сбросив узы тактового плена, обретает свободу, объем, особенную глубину. Да, с тайнами божественного *tempo rubato* Брегвадзе знакома досконально. Но мало этого, в некоторых романсах, особенно «цыганских» с их зажигательной стихией, удалью, вдруг замечаешь, с какой свободой она распоряжается массивами куплетов, раскачивая «валы» темперамента. Наверное, это уже джаз, его влияние. И как к месту!

Итак, поет народная артистка Грузинской ССР Нани Брегвадзе, за роялем заслуженная артистка республики Медеей Гонглиашвили. Замер в тишине зал. На мгновение застыли исполнители, отстраняясь от окружающего, готовясь к священному для них мгновению. И начинается чудо, в котором ничего «на публику» и все для человека.

● Народная артистка Грузинской ССР Н. Брегвадзе. Фото А. Евстигнеева.